

Глядя на возбуждённые лица журналистов, Пэй Цинчэнь всё понял.

Он понял, что все эти журналисты, скорее всего, были подсланы компанией «Шэнхуэй», чтобы устроить скандал и вывести его из себя.

Вопросы были настолько каверзными и грубыми, что даже самый терпеливый артист не смог бы сохранить спокойствие. Если с Сюй Яньчжи они обращались так, то что уж говорить о нём?

Но Сюй Яньчжи был необычным. Даже перед лицом таких провокаций он мог легко парировать:

— Желаю ему удачи.

Когда ещё один журналист поднял руку, ведущий поспешил сменить тему:

— Учитель Сюй уже ответил на четыре вопроса. Может, теперь обратим внимание на второго главного героя «Тайной линии» — Пэй Цинчэня?

— Хорошо, уважаемый журналист, ваш вопрос.

Если с Сюй Яньчжи журналисты хоть немного сдерживались, то с Пэй Цинчэнем они даже не пытались сохранить лицо.

— Пэй Цинчэнь, как вы относитесь к теме #ПэйЦинчэньОбузаДляСюйЯньчжи в Вэйбо?

Услышав этот вопрос, многие журналисты мысленно похвалили коллегу. Вопрос был настолько прямым и острым, что на него сложно было ответить.

Если бы Пэй Цинчэнь отрицал, журналисты могли бы обвинить его в высокомерии. Если бы он согласился, это означало бы, что его актёрская игра действительно подвела всю съёмочную группу.

Даже опытные артисты могли бы растеряться перед таким вопросом, и журналисты с нетерпением ждали, что ответит Пэй Цинчэнь.

Красивый молодой человек взял микрофон и, моргнув длинными ресницами, вежливо ответил:

— Учитель Сюй приложил огромные усилия для этого фильма. Я же, будучи самым молодым и неопытным в съёмочной группе, ещё многому учусь.

Ответ был настолько гладким, что многие журналисты вздохнули. Не зря в индустрии говорили, что у Пэй Цинчэня высокий эмоциональный интеллект.

— Значит, вы согласны с этим утверждением? — не отступал журналист.

Молодой человек слегка замялся, сложил руки в молитвенном жесте и улыбнулся, будто извиняясь.

Его глаза сияли, а улыбка была настолько обаятельной, что даже этот провокационный вопрос он смог обойти.

— Ваши фанатки, «Цинчэн», часто связывают вас с учителем Сюй, рисуют фан-арты и пишут фанфики. Некоторые в сети осуждают такое поведение, считая, что ваша студия специально использует популярность Сюй Яньчжи.

— Например, ваша недавняя фотосессия для журнала «Гэдяо» уже считается успешной PR-кампанией. Пэй Цинчэнь, что вы думаете по этому поводу?

Предчувствие Пэй Цинчэня оправдалось — журналисты действительно начали давить.

Но прежде чем он успел ответить, Сюй Яньчжи уже заговорил:

— Поскольку вопрос касается меня лично, я отвечу за Пэй Цинчэня.

— Он мой подопечный, и я прекрасно знаю, что происходит в студии. Никаких манипуляций с использованием моей популярности не было. Что касается фотосессии для журнала, это была моя инициатива, и Пэй Цинчэнь здесь ни при чём.

— Если уж на то пошло, это я использую его популярность, — с лёгкой усмешкой добавил Сюй Яньчжи. — Я сам предложил ему сотрудничество и даже переживал, не причиняю ли ему неудобств.

Хотя все знали, что Сюй Яньчжи поддерживает Пэй Цинчэня, журналисты не ожидали, что он зайдёт так далеко, чтобы защитить его и развеять все слухи.

Теперь, если Пэй Цинчэня снова обвинят в использовании чужой популярности, его фанаты смогут смело заявить, что сам Сюй Яньчжи не против, так что другим нечего волноваться.

В индустрии редко можно встретить такого наставника, который защищает своего подопечного, словно родного сына.

Пэй Цинчэнь ещё не успел вздохнуть с облегчением, как следующий журналист медленно задал вопрос:

— В индустрии ходят слухи, что у вас с учителем Сюй особые отношения. Именно поэтому он всегда за вас заступается, предоставляет ресурсы и даже рисковал своей репутацией, чтобы выбрать вас на роль второго плана в «Тайной линии».

— Кроме того, ваше взаимодействие на модном вечере «Айли» выглядело довольно двусмысленно. Считаете ли вы, что учитель Сюй, подписывая с вами контракт, преследовал скрытые цели?

В тот же миг в груди Пэй Цинчэня вспыхнул огонь, уничтоживший его хладнокровие и заставивший лицо потемнеть.

Журналист намекал, что с самого начала Сюй Яньчжи заключал с ним контракт с нечистыми намерениями, что он принуждал Пэй Цинчэня подчиняться.

Любой, кто услышал бы этот вопрос, сразу же подумал бы о чём-то неприятном — например, о том, что Сюй Яньчжи использовал своё положение для давления.

Вероятно, журналисты, привыкшие к безупречному имиджу Сюй Яньчжи, не могли найти в нём изъянов, поэтому, пользуясь поддержкой компании «Шэнхуэй», решили облить его грязью.

— Это чистая ложь, — Пэй Цинчэнь больше не улыбался. Его лицо стало строгим, и каждое слово звучало отчётливо:

— Профессионализм учителя Сюй неоспорим, и никто не может это отрицать.

— Я предупреждаю тех, кто распространяет ложь: клевета и оскорбления влекут за собой юридическую ответственность.

Наступила тишина. Журналисты не могли поверить своим ушам.

Неужели Пэй Цинчэнь только что намекнул, что они — клеветники?

Если Сюй Яньчжи мог открыто спорить с журналистами, потому что его авторитет был непререкаем, то Пэй Цинчэнь? Он был всего лишь новичком, сыгравшим в одном сериале и одном фильме. Откуда у него смелость противостоять журналистам?

Они могли легко выставить его в плохом свете, что привело бы к потере подписчиков и падению популярности. Разве Пэй Цинчэнь не боялся?

— Ладно, хватит давить на Пэй Цинчэня, — лениво произнёс Сюй Яньчжи. — Слухи остаются слухами, и я верю, что вы, уважаемые журналисты, достаточно профессиональны, чтобы не распространять ложь.

— Если кому-то из вас придётся получить юридическое уведомление за клевету, мне будет жалко.

Его слова, звучавшие как шутка, но больше похожие на угрозу, завершили промо-мероприятие в странной атмосфере.

Когда Пэй Цинчэнь и Сюй Яньчжи вышли в коридор, руки первого всё ещё дрожали, а в душе царил разочарование.

Он был слишком эмоционален и не только не помог Сюй Яньчжи, но и заставил его выручать. Почему он не смог сдержаться?

Молодой человек шёл, опустив голову, его лицо было напряжено, а длинные ресницы тревожно вздрагивали, заставляя сердце Сюй Яньчжи биться чаще.

— Прости, Сюй-гэ, я доставил тебе хлопоты, — вдруг остановился Пэй Цинчэнь.

— Какие хлопоты? Даже если бы ты не спорил с журналистами, мне всё равно пришлось бы это сделать, — холодно усмехнулся Сюй Яньчжи. — Они прямо спросили, не использовал ли я своё положение для давления на тебя. Они что, думают, я не умею говорить?

Пэй Цинчэнь почувствовал себя ещё более виноватым:

— Но я был нерационален и не смог найти лучшего решения. Были более спокойные способы, но я их упустил...

Его губы коснулись пальцы Сюй Яньчжи — длинные, чистые, с чёткими суставами.

Он провёл пальцем по губам Пэй Цинчэня и с улыбкой произнёс:

— Ты сегодня был нерационален, и я этому рад.

— Когда журналисты говорили, что ты используешь мою популярность, ты даже не разозлился. Но как только они начали критиковать меня, ты сразу потерял самообладание. Ты разозлился из-за меня, как я могу не радоваться?

Сюй Яньчжи убрал палец, повернул Пэй Цинчэня лицом к себе, их лбы и носы почти соприкоснулись:

— Если бы не сегодняшний день, я бы не узнал, как сильно ты меня любишь.

Услышав такие прямые слова, Пэй Цинчэнь смутился и тихо пробормотал:

— Сюй-гэ, здесь много людей...

— Не двигайся, дай мне просто постоять рядом.

Голос Сюй Яньчжи был хриплым, и Пэй Цинчэнь почувствовал скрытую усталость. Он не стал отстраняться.

Коридор кинотеатра был тихим и пустынным, но всего в нескольких метрах находился шумный холл, где журналисты продолжали обсуждать произошедшее.

Это было так далеко и так близко, словно весь мир замер и замедлился.

Даже солнечный свет, проникающий через окна, казался застывшим, а мелкие частицы пыли медленно опускались вниз, как золотые снежинки.

<http://bllate.org/book/15551/1415632>